

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 502.1:316.7

А. С. Лепина

Экологические проекции трактовки проблемы ненасилия в современной культуре

Акцентируется внимание на факторах, способствующих возникновению экологического аспекта проблемы ненасилия, а также его специфике. Обозначены ключевые моменты трансформации теоретических моделей в концепциях Б. Латура, К. Мейясу. Определяются основания проблематизации концепции природы, обуславливается необходимость отказа от классических представлений о природных объектах. Выделяются этапы рассмотрения экологического аспекта проблемы ненасилия. Отмечено, что основанием для проблематизации концепта природы выступает неопределенность относительно того, какие из свойств действительно принадлежат природным объектам. Необходимость отказа от классических представлений о природных объектах обусловлена их несоответствием реальным природным феноменам.

Ключевые слова: экология, природа, ненасилие, доисторическое, контингентность, корреляционизм, антропоцентризм, биоцентризм.

A. Lepina

Ecological projections of the nonviolence's interpretation problem in modern culture

The article focuses on the factors contributing to the emergence of the environmental aspect of the problem of nonviolence, as well as its specificity. The article identifies the key points of transformation of theoretical models in the concepts of B. Latour, C. Meillassoux, determines the grounds for problematizing the concept of nature, and determines the need to abandon classical ideas about natural objects. The author identifies the stages of consideration of the ecological aspect of the problem of nonviolence, notes that the basis for problematizing the concept of nature is uncertainty as to which of the properties actually belong to natural objects. The need to abandon classical ideas about natural objects is due to their inconsistency with real natural phenomena.

Keywords: ecology, nature, non-violence, prehistoric, contingency, correlationism, anthropocentrism, biocentrism.

Одним из актуальных принципов ненасилия является экологический аспект, отсылающий к вопросу о том, насколько возможна реали-

зация идеи ненасилия в отношении природы. Этот аспект напрямую связан с проблемой идентификации природных объектов.

Цель статьи – определить специфику экологического аспекта проблемы ненасилия в современной культуре. Наиболее подробно проблема освещена у Б. Латура, который выступает с критикой политэкологических проектов, имеющих в числе задач удовлетворение интересов природы [1–4]. Б. Латур, рассматривая вопрос о возможности познания и понимания природных явлений вообще, обнаруживает характерное для всех современных подходов к интерпретации феномена природы заблуждение. Речь идет о том, что современная наука до сих пор исходит из антропоцентристской интерпретации природы, согласно которой природные объекты и природные катастрофы разотождествляются. Они включаются в две разные группы феноменов, где природные объекты расцениваются как нормальные, а природные катастрофы как проблемы. Такая интерпретация является некорректной и нефункциональной для решения задач, поставленных политической экологией (одним из самых значимых современных проектов по вопросам природы), так как предполагает, что одна группа феноменов (природных катастроф) по факту существования направлена против интересов другой группы феноменов (природных объектов как таковых).

Формально современная экология преодолевает этот парадокс путем подмены понятий и констатацией некоего катастрофического поведения, присущего природным объектам. Однако такое представление ведет к еще большим заблуждениям относительно того, что из себя могут представлять природные объекты и их подлинные интересы. Катастрофическое поведение, характерное природным объектам, предполагает наличие у них других нераскрытых свойств. Это допущение приводит к эпистемологическому тупику и не позволяет обозначить даже приблизительный диапазон интересов природных объектов. Из поля зрения политической экологии выпадает проблема несоответствия концептуальных представлений реальным природным феноменам, что и дискредитирует политэкологию. В соответствии с такой позицией она признается неудачным проектом по защите прав и интересов природы. Политическая экология не в состоянии выполнить поставленные задачи: установить связь между изменениями, происходящими в природе и человеческом обществе, а также найти политическое решение экологическим проблемам. Для данного утверждения у Б. Латура находится, по меньшей мере, три основания.

Во-первых, существование скрытых свойств природных объектов в долгосрочной перспективе ведет политэкологическую деятельность к неизбежному тупику – кризису объективности. В соответствии с позицией, занимаемой Б. Латуром, предлагается осмыслить ситуацию кризиса объективности как проблему современного этапа развития научного познания. В качестве ее основания требуется признать несуществование классических природных объектов. Моральные и социально-политиче-

ские основные принципы ненасилия, утверждаемые политэкологией, призваны действовать в отношении несуществующих природных объектов, а значит не имеют смысла.

Во-вторых, политическая экология, по существу, не имеет ничего общего с природой как таковой, с вопросами ее защиты и сохранения. Природа не может быть предметом политической экологии. Политическая арена, по сути, не адаптирована под такой субъект, как природа. «Под видом сохранения природы экологические движения также сохраняют и концепцию “природы”, которая делает столь неуспешным их участие в политических баталиях», – утверждает Б. Латур [4, с. 17].

В-третьих, в основе политэкологической идеи находится прагматический взгляд на проблемы и интересы природы. Так, насилие понимается как ущерб, а ненасилие как его отсутствие. Принцип ненасилия, взятый в таком значении, добавляет еще большей стратегической сомнительности и неопределенности политэкологической идее защиты интересов природы.

Таким образом, дискредитируется ключевая идея политической экологии о том, что постижение интересов природы политическим путем в принципе возможно. Политическая экология как социально-политический проект не способна: констатировать какие-либо сущностные характеристики природы, в том числе и те, которые определяли бы ее как морального субъекта; определить интересы природы и наделить их политической защитой; обосновать правомерность ненасильственных действий в отношении природы. Политэкология в том виде, в котором она существует сегодня, не может иметь практического назначения.

Возникновение экологического аспекта проблемы ненасилия стало следствием трансформации ценностей культуры. Такая трансформация прослеживается на примере становления политэкологии как проекта биоцентристской культуры, для которой характерна централизация проблем и вопросов, связанных с природой. Сама политэкология становится областью познания, в которой все наделенное экологическим статусом приобретает моральное и социально-политическое значение. Отказ от представлений об определенной природе в пользу неопределенных природных объектов свидетельствует о том, что человеческое сообщество перестало навязывать природным объектам свои правила игры, однако не отказалось от классического тезиса о моральных правах, которыми наделяется все субъектное. В этом смысле экологический аспект проблемы ненасилия в биоцентристской культуре понимается в свете классической интерпретации морального права и усложняется отказом от устоявшейся формализации природных объектов. «И однако, остаются скалы, и деревья, и птицы, и ветер. Прежде всего они остаются сами по себе и самими собой, несмотря на многочисленные значения, которые мы им приписываем. Мы можем перемещать объекты природы и навязывать им наши намерения, постараться подчинить их нашей воле, но в конце концов они остаются загадкой, артефактами

мира, который мы не создавали и смысл которого (тот, который он имеет сам для себя) в действительности не будет нам известен никогда. Эта молчаливая скала, эта природа, относительно которой высказано столько суждений, принадлежат также к тем наиболее важным вещам, которыми мы обладаем совместно. Это причина, по которой мы так о них заботимся. Парадоксальным образом все это является необщей территорией, которую мы не можем не разделять», – пишет Б. Латур [4, с. 65].

К. Мейясу, рассуждая о том, насколько возможно объективное познание природных феноменов, которые предполагаемо обладают своими интересами, предлагает фундаментально рассматривать данный вопрос, начиная с проблемы доисторического [5; 6]. Внимание исследователя обращено на сущее, существующее независимо от субъекта. Таким сущим является доисторическая реальность, констатируемая естественными науками как то, возникновение чего предшествовало появлению человеческого сознания и человечества в целом. В его представлении, «помыслить доисторическое равносильно тому, чтобы помыслить мир без мышления – мир без данности мира» [6, с. 36].

Под доисторическим понимается реальность, предшествующая появлению человека как вида и всех известных форм жизни на земле. Под архиископаемым подразумеваются материалы, на базе которых становится возможным судить о существовании древней реальности или событий, предшествовавших жизни на Земле и связанных с возрастом вселенной, периодом формирования звезд, возрастом земли и т. д.

По убеждению К. Мейясу, для того, чтобы вскрыть реальный смысл высказываний о доисторическом, необходимо возобновить отвергнутую в определенный момент наукой идею об абсолютной реальности и произвести новый тип знания о ней. Квантовая теория также не возлагает запрета на существование абсолютной реальности, более того, согласно отдельным интерпретациям идея о неметафизическом абсолюте вытекает с некоторой необходимостью.

В соответствии с позицией К. Мейясу, восходящей к квантовой теории, сознание одновременно и конституирует реальность, и воспринимает ее. Доисторическая реальность существовала до человека в вероятностном состоянии, единственно возможном реальном состоянии, независимом от пространственно-временной составляющей. Пространственно-временное измерение обусловлено возникновением сознания. Однако активность сознания не ограничена его конститутивной функцией. Воспринимающее сознание обуславливает культурный опыт, глобальным результатом которого являются культурные представления. Так, культурные представления о природе – это результат свободной реализации потенциала воспринимающего сознания, а также точка субъективного доступа к природным объектам.

Современные экологические проблемы замыкают на себе всякое фундаментальное рассмотрение этого вопроса. Несмотря на сложности в определении природных объектов, становится очевидным, что реше-

ние экологических проблем невозможно без постижения природных объектов как вещей в себе, некоррелируемых с мышлением. Природа больше не может пониматься как коррелят аффектов, восприятий, представлений или любого другого субъективного или интерсубъективного акта. Можно говорить только об абсолютной природе, сущностно независимой от субъекта. Чтобы узнать, какова реальность сама по себе, необходимо отличить качества, присущие объекту и принадлежащие субъективному доступу к нему.

К. Мейясу, дискредитируя корреляционистскую позицию, предъявляет четкие условия, с опорой на которые появляется возможность с некоторой достоверностью судить о сущности реальных природных объектов, некорректности современных представлений о природе и перспективах культурологических исследований по ее проблемам. Разъясняя сущность корреляционизма, философ утверждает, что «нет объектов, событий, законов, сущностей, которые не были бы ...уже скоррелированы с точкой зрения, субъективным доступом» [5]. В соответствии с такой позицией реальность в себе, существующая независимо от точки зрения, категорий, эпохи, культуры или языка и т. д., признается невозможной.

Первым условием, позволяющим мысленно представить сущность реальной природы, является отказ от принципа достаточного основания. В соответствии с вышесказанным это означает признать, что те или иные природные объекты не имеют необходимости быть именно такими, а не иными. Их свойства закономерны, но не необходимы.

Вторым условием, позволяющим корректно осмыслить проблему реальной природы, является признание того, что реальное противоречие невозможно, поскольку иначе оно было бы чем-то необходимым. Метафизический закон достаточного основания абсолютно ложен, а логический принцип непротиворечивости абсолютно истинен. Согласно К. Мейясу, «совершенная логичность всего есть жесткое условие абсолютного отсутствия основания для чего-либо» [6, с. 72]. В данном контексте это означает, что реальные природные объекты не могут обладать противоречивыми и взаимоисключающими свойствами. Вместе с тем этот тезис подразумевает, что нет такого основания, сообразно с которым то или иное состояние и поведение природных объектов было бы более приоритетным или соответствующим его реальной сущности. Идеи нормального состояния и катастрофического поведения природы являются не более чем культурными предрассудками, возникшими под влиянием корреляционистской интерпретации. Проблема реальной природы должна звучать иначе: как объяснить то, почему природные объекты могут стать тем, чем они не являются, и почему нет последней причины для этого; почему природные объекты должны существовать без основания для этого, и как именно они могут существовать безосновно [5].

Третьим условием выступает принятие идеи абсолютной необходимости контингентности. Данным условием продиктована необходи-

мость не естественно-научного рассмотрения природы. Независимо от этапа, на котором находятся естественные науки на пути постижения реальных природных объектов, культурология способна развивать собственное знание о природе. В соответствии с такой позицией у всех природных объектов есть *возможности-быть-иными* в противовес взглядам о *долженствовании-быть-так* в корреляционной структуре. «Контингентность свидетельствует о факте, что физические законы (независимо от того, произойдет событие или нет) позволяют сущему возникать, существовать, или исчезать», – утверждает философ [6, с. 52–53]. Необходимость контингентности означает, что необходимо наличие несуществующего, которое могло бы существовать, а также существующего, которое могло бы больше не существовать.

С точки зрения К. Мейясу, проблема доисторического является проблемой первого порядка, решение которой означает освобождение воспринимающего сознания от многовековых предрассудков в вопросах познания, возможность воспринимать и усваивать реальный смысл естественно-научных высказываний и происходящих природных событий. Для культурологии это означает прежде всего осознание своих полномочий в вопросе идентификации культурных предрассудков и признание своей задачей поиска механизма, находящегося в основе становления и распространения культурных представлений о природных объектах. Для современного познания – это отказ от гипотетического императива биоцентра, признание того, что подлинная реальность далека от реальности, которая конституируется антропоцентристской и биоцентристской системами ценностей. Идея центрального положения какого-либо объекта или группы объектов дисквалифицируется. Экологический аспект проблемы ненасилия возникает как следствие отказа от антропоцентристских ценностей, проблематизации морального статуса природы, а также эпистемологической неопределенности относительно того, как следует подойти к вопросу познания реальных прав и интересов природных объектов.

1. Латур, Б. Об интеробъективности [Электронный ресурс] / Б. Латур // Социол. обозрение. – 2007. – Т. 6, № 2. – Режим доступа: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/23/1211156756/6_2_7.pdf. – Дата доступа: 31.10.2022.

2. Латур, Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки / Б. Латур // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2003. – № 3. – С. 20–39.

3. Латур, Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Б. Латур ; пер. с фр. Д. Я. Калугина ; науч. ред. О. В. Хархордин. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. – 240 с. – (Прагматический поворот ; вып. 1).

4. Латур, Б. Политики природы: как привить наукам демократию / Б. Латур ; пер. Е. Блинова. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. – 335 с.

5. Мейясу, К. Время без становления [Электронный ресурс] : докл. в Ун-те Мидлсекса в рамках семинара Центра исслед. совр. европ. философии, организ. П. Холлуардом и Р. Брасье, 8 мая 2008 г. / К. Мейясу // Гефтер. – Режим доступа: <http://gefeter.ru/archive/7657>. – Дата доступа: 31.10.2023.

6. Мейясу, К. После конечности : Эссе о необходимости контингентности / К. Мейясу ; пер. Л. Медведевой. – Екатеринбург ; М. : Кабинет. ученый, 2015. – 196 с.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 28.02.2024.